

В. Е. Ларичев

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

Larichev_VE@ngs.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКИМ ИМПЕРАТОРСКИМ
ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ В ЮЖНО-УССУРИЙСКИЙ КРАЙ И ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ
ПУТЕВЫХ ДНЕВНИКОВ АРХИМАНДРИТА ПАЛЛАДИЯ ***

Статья посвящена обстоятельствам организации Русским Императорским географическим обществом и его Сибирским отделением в Иркутске проекта ознакомления руководства страны с историей и культурой аборигенного населения Южно-Уссурийского края, который во второй половине XIX в. вошел в состав Российской империи. В 1870–1871 гг. в Заханкайском округе (на юге Приморья) велись полевые исследования с целью ознакомления с памятниками старины, идентификации их в контексте сведений летописных источников и описания коренных обитателей этих земель. Руководил экспедицией архимандрит Палладий Кафаров, глава Пекинской православной духовной миссии, выдающийся историк-востоковед, дипломат и путешественник. Детальная информация о ходе экспедиции содержалась в его полевых дневниках, но они долгое время считались потерянными.

В статье представлена часть материалов, которые составят приложение к монографии, посвященной дневникам Палладия Кафарова (историографический раздел исследовательского проекта РГНФ). Особое внимание уделяется роли руководителей Географического общества, как организатора научных предприятий, направленных на всестороннее изучение Приамурских и Приморских земель.

Ключевые слова: Палладий Кафаров, археология, этнография, Дальний Восток, Маньчжурия, Корея, «Золотая империя», чжурчжэни, эпиграфические памятники старины.

Вводные замечания

Вхождение в состав России великой территориальной протяженности азиатского региона, Сибири и Дальнего Востока (Приамурья и Приморья), сопровождалось со времени Петра Великого тщательно продуманным и целенаправленным изучением культур и языков коренных обитателей зауральских земель; географии; выявлением ценных для экономики природных ресурсов; ознакомлением с государственными образованиями соседнего зарубежья во всех аспектах, связанных с необходимостью плодотворных взаимодействий с ними и установлением дружеских контактов. Помимо того, ставилась задача, экзотическая в своей неожиданности, – *выявление памятников старины, в том числе дописьменной истории* (сбор предметов древности, включая всякого рода «гисторические раритеты», для пополнения музейных экспозиций обеих столиц *обретающей евразийский статус империи*).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-01-00327а).

Вначале экспедиции организовывала Академия наук, а в XIX в. к исследованиям такого направления подключились две кадрово-сильные научные организации, которым покровительствовали самолично высшего ранга правящие персоны государства, что призвано было подчеркнуть исключительную важность их для интересов Отечества – Русское географическое и Русское археологическое общества, нареченные императорскими.

Из периферийных подразделений Русского географического общества главенствующей организационной и научной деятельностью действительных членов отличался Сибирский отдел, учрежденный в Иркутске (городе генерал-губернатора, всесильного правителя восточных земель империи, соседствующих со степными кочевниками Монголии, родовыми владениями цинских правителей Поднебесной – Маньчжурией, а также с Кореей и Японией).

Близость регионального отдела структурам государственного управления краем создавала благоприятную обстановку для научной деятельности не только действительных членов его, но и тех «просвещенных горожан», кто проявлял склонность к исполнению исследовательских программ. А они отличались редкостной для провинции многоплановостью и комплексностью, отчего, видимо, как полтора века назад, так и теперь, в Иркутске в отличие от других сибирских городов престижно быть причастным к исследованиям, тематика которых объединяет словосочетание «Географическое общество», некогда не менее значимое, чем «Академия наук». Во второй половине XIX в. ученое сообщество страны не единожды впечатлялось результатами геологических, палеонтологических, биологических, этнологических, историко-культурных и археологических экспедиций, организованных руководством отдела [Черский, 1872] (подробнее см.: [Ларичев, 1969; 2003; Медведев и др., 1997]).

Мысль о столь раннем формировании в Сибири на базе кадров Географического общества первого научного центра, организующего разного рода исследовательские проекты, подтверждает внимание губернаторов, служб внешних сношений администрации края к проблемам, связанным с взаимоотношениями с государствами Востока. Управленцы Восточной Сибири высшего звена были осведомлены в общем плане об историческом прошлом Центральной и Восточной Азии. Сведения они черпали, прежде всего, в работах членов Пекинской Православной миссии, которым вменялись в обязанность изучение китайского и маньчжурского языков и переводы источников [Бичурин, 1828а, 1828б; 1829; 1833; 1840; 1842; 1848; 1851; Горский, 1852а, 1852б; Кафаров, 1866а, 1866б; Храповицкий, 1857]. В стенах «Подворья» миссии осваивал древнекитайский язык и знакомился с историческими источниками империи В. П. Васильев, в последующем первый китаевед в статусе действительного члена Академии наук. В начале второй половины XIX в. он опубликовал несколько сочинений обзорного характера, посвященных истории народов Дальнего Востока, Монголии и Китая [Васильев, 1857а, 1857б; 1859]. Его хорошо знали в Иркутске, и потому не случайно председатель Главного управления Восточной Сибири Н. П. Игнатъев отправил в 1868 г. в Санкт-Петербургский университет М. Н. Суровцева, выпускника Иркутской классической гимназии (см.: [Пиков, 2002; 2007]). Руководителем его на факультете восточных языков «по маньчжурско-китайскому разряду» стал В. П. Васильев, а результатом учебы – блестящий диплом, который теперь мог бы, пожалуй, защищаться как диссертация истинно докторского статуса [Суровцев, 2007], не сравнимая с образцами «докторских» поделок затейников перестройки России. М. Н. Суровцев продолжил исследования Н. Я. Бичурина¹, Г. М. Розова², П. И. Каменского³ и А. П. Владыкина⁴ по истории национальных государственных образований на восточной, северной и западной окраинах Поднебесной (т. е. вне исторических границ ее).

¹ Перевел с китайского часть летописи «Юань ши» [Бичурин (Иакинф), 1829].

² Перевел с маньчжурского династийную летопись чжурчжэней «Айсинь гуруни судури» [Розов, 1998]. Подробнее см.: [Ларичев, 1998; 2009; Мясников, 1998].

³ Руководитель Православной миссии в 1821–1830 гг., член-корреспондент Академии наук по разряду литературы и древностей Востока [Хохлов, 1970; 1979а; 979б]; перевел с маньчжурского династийную летопись киданей «Дай Ляо гуруни судури» (см.: [Ларичев и др., 2002; 2006].

⁴ Переводчик при посольстве графа Ю. А. Головкина в Китае, который первым перевел маньчжурский вариант летописи «Юань ши», назвав ее «История царства Мунгальского...» (рукопись считается потерянной).

**Обстоятельства включения
в план научных исследований Русского географического общества
проекта изучения истории и народонаселения
Южно-Уссурийского края**

Вхождение в пределы России юго-восточных земель Дальнего Востока сопровождалось энергичными мерами и по переселению крестьян из европейских губерний страны. Край был почти безлюдным и выглядел заброшенным то ли из-за трудностей обитания в нем, то ли кем-то целенаправленно опустошенным в былые времена. Поэтому освоение его проходило без конфликтных осложнений, обычных для таких процессов.

Тогда же регион стал местом приложения знаний и сил топографов, геологов и географов, которые первоначально знакомились с природой края и его ресурсами; чиновников-администраторов; военных, призванных обустроить гарнизонные городки и границы с Китаем и Кореей; дипломатов, политиков, общественных деятелей и путешественников. Среди тех, кто осваивал новообретенный край или посещал его на короткое время, с самого начала оказались любители древностей. Они первыми обнаружили и, как могли, оценили памятники старины, неведомые ранее европейской науке. Но возникали вопросы: кто прежде обитал в крае; когда и почему он обезлюдел; от кого намеревались защищаться строители крепостей и прикрывающих границы стен?

Знакомство с памятниками древности и освещение их в печати восходят к рубежу 1850–1860-х гг. Они отличались, большей частью, поверхностным описательством, а также скудностью и неопределенностью привязки к известным эпохам и народам. Чтобы убедиться в том, представим ниже три характерных текста.

Так, Н. М. Пржевальский, совершивший поездку по Приамурью и Приморью в 1867–1869 гг., свидетельствовал: «Вблизи деревни Никольской находятся замечательные остатки двух старинных земляных укреплений... Первое из этих укреплений лежит верстах в трех от деревни и представляет правильный четырехугольник, бока которого расположены по странам света. Каждый из боков имеет около версты длины и состоит из земляного вала, сажени две с половиной вышины со рвом впереди... Сверх того, в сажнях пятидесяти впереди южного бока устроен небольшой квадрат для боковой обороны. Другое укрепление лежит в полуверсте от деревни. Внутри его находится много небольших возвышенностей, вроде курганов, на которых иногда лежат остатки кирпичей, а в одном месте стоят две каменные плиты с несколькими проделанными в них отверстиями. В самой деревне стоят найденные в лесу два каменных грубых изображения каких-то животных, величиной с большую собаку...» [1937. С. 67].

А вот текст И. А. Лопатина (посетил край в начале 1860-х гг.): «Северо-Западный конец описываемого мною края огибается р. Суйфуном... В этом месте... можно встретить остатки старинных земляных укреплений, которые тянутся на несколько верст сряду. Укрепления эти состоят из валов... окруженных рвами. <...> На небольшом кургано-подобном бугре, вероятно могильной насыпи, лежит высеченное из камня изображение черепахи... Щиты черепахи и голова ясно сохранились. Невдалеке от этого изваяния лежит продолговатая каменная плита, на которой высечено что-то вроде щита, поддерживаемого двумя зверями. <...> Все эти остатки древности доказывают существование некогда в этом крае населения довольно значительного» [1864. С. 182–184].

Еще один исследователь, М. И. Венюков, путешествовал по краю в 1857–1859 гг. Он писал: «От устья Добиху к юго-востоку мы вступили в страну, по которой изредка виднеются следы высшей образованности и большой населенности края. Я говорю здесь о развалинах старинных городов и укреплений, которые встречаются местами по Уссури между 44° и 45° широты. Эти <баланти-хотон> (старые города), вероятно, принадлежат к первым временам династии Гинь (Цзинь, Золотая империя. – В. Л.) или Нючжэнь (чжурчжени. – В. Л.), т. е. к XII столетию... Быть может, что династия Гиней опасалась здесь соседства приамурских мэngu, вероятных предков нынешних мангун... Во всяком случае, несомненно, что под защитой земляных укреплений существовали обширные города...» [1970. С. 117].

Все эти историко-культурные факты постепенно накапливались с началом второй половины XIX в. и не могли оставаться вне внимания не только Географического и Археологического обществ столицы, но и высших государственных структур, в первую очередь Азиатского департамента МИДа. Если научное сообщество беспокоила сохранность обнаруженных памятников древности в связи с расширением хозяйственной деятельности, а также их квалифицированное описание и оценка исторической значимости, то дипломатические ведомства волновало иное. Переговоры посреднической делегации России во главе с Е. В. Путятиным и представителями правительства империи Цин, с одной стороны, и делегациями Англии и Франции, одержимыми агрессивной воинственностью в отношении Китая, – с другой, обозначили сложности решения вопроса о прохождении российской границы в Заханкайском округе Южно-Уссурийского края. К неприятному обороту дел в переговорах с правителями Цин следовало готовиться загодя, что поставило на очередь дня проведение на юге приморских земель экспедиционных исследований историков и этнографов.

Выбор и назначение руководителя экспедиции, меры содействия успешному ее проведению

Практическое решение задачи по организации экспедиции обязано энергичным усилиям барона Федора Романовича Остен-Сакена, видного государственного деятеля, склонного к занятиям наукой. Он многие годы состоял на службе в Азиатском департаменте МИД, был членом посольства Е. В. Путятина в 1857–1858 гг. и участвовал в нелегких переговорах с цинскими и западноевропейскими дипломатами. В 1865 г. ему доверили должность секретаря Географического общества, что превратило в реальность проект финансирования и осуществления первой дальневосточной экспедиции по изучению истории Южно-Уссурийского края. Идея о том была близка интересам Ф. Р. Остен-Сакена как государственника. Он, видимо, обсуждал детали проведения ее и программу работ с близкими руководству членами общества М. И. Венюковым и П. А. Гельмерсеном, которые неоднократно путешествовали по Приамурью и Приморью, а быть может, советовался о том же с Н. М. Пржевальским и В. П. Васильевым.

Не удивительно, что вопрос о руководителе проекта решился на первом же заседании Совета, когда в повестку дня включили вопрос об организации экспедиции – помимо Палладия Кафарова не было иной идеально подходящей кандидатуры. Его Ф. Р. Остен-Сакен знал лично как безупречной репутации деятеля государственных структур, от которых зависело одобрение плана организации поездки в Южно-Уссурийский край с научной целью – Министерства иностранных дел, Священного синода и губернских учреждений Иркутска, откуда осуществлялось управление Восточной Сибирью и Дальним Востоком [Крыжановский, 1914; Ларичев, 1973; Тагаров, 1970]. П. А. Гельмерсен, как и М. И. Венюков, контактировал с П. Кафаровым при поездках на Восток в 1865 и 1869 гг. и отзывался о нем как о человеке «очень просвещенном и дельном»⁵. Значителен был авторитет его в Священном синоде как высокого класса духовника, талантливого организатора многосторонней (в том числе научной) деятельности членов Пекинской миссии «для службы правительству», выдающегося знатока Китая и просто как безукоризненных нравственных качеств человека, что подтверждало включение его в состав миссии 1840–1849 гг., а затем руководство ею в течение более двух десятилетий (1850–1859 и 1864–1878 гг.). Он плодотворно взаимодействовал в качестве консультанта и переводчика с посланниками России в Китае А. Г. Влагали и Е. К. Бюцовым, с консулом К. А. Скачковым в Тяньцзине и Шанхае, а во время переговоров с правительством Цин по вопросам пограничного размежевания в Приамурско-Приморском регионе – с Е. В. Путятиным в 1858 г. и Н. П. Игнатьевым в 1860 г., когда заключались благоприятные для России Айгунский и Пекинский договоры.

П. Кафарову предложили возглавить экспедицию с учетом еще одного важного обстоятельства: в 1865 г. он стал по представлению Ф. Р. Остен-Сакена членом-корреспондентом

⁵ Характеризовал его на заседании такими словами: «Глубокие познания его по части географии, истории и словесности Маньчжурии, Китая и Кореи представляют наилучшее ручательство в том, что поездка его на Амур и Уссурин принесет самые обильные и важные научные результаты» [Ларичев, 1966].

Географического общества, а диплом о том ему вручили в Иркутске руководители Сибирского отдела. Весьма ценное в научных кругах России ученое звание архимандрит получил и как удачливо-терпеливый путешественник (тысячекилометровые, полные трудностей проезды из Петербурга в Пекин через Монголию в 1839, 1840, 1864, 1865 гг. и обратно через Монголию в 1847, 1859 гг.), и как автор опубликованных позже «Дорожных заметок на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг.», которые содержали уникальной ценности сведения по истории, географии и этнографии восточных областей Центральной Азии [Кафаров, 1892], и как создатель фундаментальных трудов по истории Монголии и Китая [Кафаров, 1866а; 1866б; 1867; 1872].

Получив от П. Кафарова согласие возглавить экспедицию, Ф. Р. Остен-Сакен направил письмо в Священный синод, которому архимандрит подчинялся по службе, с ходатайством позволить ему выехать на год в Заханкайский округ для проведения археолого-этнографических исследований. В обращении подчеркивалось, что именно он, как никто другой, может обеспечить «обильные результаты» задуманного Советом научного предприятия. Синод не возражал и, в свою очередь, запросил Министерство иностранных дел о возможности разрешить П. Кафарову оставить служебный пост на столь долгий срок. Положительный ответ незамедлительно последовал и сопровождался лестной характеристикой главы Пекинской миссии как усердного исполнителя сложных дипломатических заданий Азиатского департамента на протяжении десятилетий. Тогда же посланник Е. К. Бюцов отправил в Иркутск письмо генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову с просьбой откомандировать в Пекин топографа Гавриила Нахвальных с заданием передать в Пекине П. Кафарову часть денег, выделенных Советом Географического общества на нужды экспедиции (2 000 руб. золотом), и сопровождать его в пути на территории Китая, Монголии и далее по землям Приамурья и Южно-Уссурийского края, где предполагалось проведение стационарных археолого-этнографических изысканий.

Чтобы архимандрит смог быстрее войти в курс проблем, которые предстояло решать при путешествии, Совет Географического общества рекомендовал Восточно-Сибирскому отделу отправить ему литературу с полезными сведениями. Помимо того, В. П. Васильев, П. И. Гельмерсен и Н. И. Захаров выслали «письма-инструкции», в которых содержались советы по организации работ экспедиции в поле и возможностей увязывания результатов их с письменными источниками соответствующих эпох истории Кореи и Китая. В части западноевропейской литературы предлагалось обратиться к библиотеке консула К. А. Скачкова, усердного собирателя европейских и местных изданий по исторической тематике. У него могли быть тома книги иезуита Ж. Б. дю Гальда «Описание Китая и китайской Татарии» с картой Маньчжурии Ж. Б. д'Анвиля, составленной на основании сочинения «Шуй дао тиган», посвященного Уссури; тома сочинения Н. Витсена, изданного в Амстердаме в 1692 г. (см. перевод: [Витсен, 2010]), сведения которого использовал в свое время и Н. Г. Спафарий.

Согласование маршрута экспедиции, публикация предварительных итогов исследований

К весне 1870 г. все организационные формальности были завершены, и Совет Географического общества обратился к М. С. Корсакову с просьбой о содействии восточносибирских и дальневосточных властей в проезде экспедиции по Приамурью и Приморью. 30 апреля три телеги экспедиции выехали из Пекина и направились в сторону Мукдена, чтобы следовать далее по маршруту Гирин – Цицикар – Мэргэнь – Айхун к участку правобережья Амура, ближайшему к Благовещенску [Кафаров, 1871].

П. Кафаров скрупулезно выполнил главное условие Совета Географического общества – оперативно, посредством писем, информировать ученое сообщество о результатах путешествия. В периодическом издании «Известия Русского Императорского Географического общества» регулярно публиковались сообщения о работе экспедиции. В последнем письме, написанном 13 октября 1872 г., П. Кафаров сообщал Географическому обществу, что занят проверкой и пояснением вывозимых из путешествия данных с помощью источников и пособий, чтобы затем привести в порядок собранные сведения. В том же письме он сообщал, что

дневник («журнал») от Благовещенска до Владивостока будет представлять собой историческую часть отчета.

Памятники истории долины Амура и Южно-Уссурийского края, которые привлекли его внимание и были кратко оценены, заслуживают подробного описания в другой публикации в свете результатов исследования их в XX в. Географическое общество высоко оценило результаты экспедиции П. Кафарова. По представлению М. И. Венюкова ему присудили Малую золотую медаль. Смерть, внезапно случившаяся при возвращении в Россию морем, исключила написание задуманного П. Кафаровым труда. Географическое общество не получило также «Записок» с разъясненными впечатлениями и сведениями, собранными во время путешествия по Амуру и Уссури. Создавалось впечатление, что он не переслал дневники в Географическое общество. Вскоре распространился, а затем стал господствующим слух, что «Дневники», как и остальные материалы, потерялись. В. П. Панов, редактор газеты «Дальний Восток», высказывая досаду, что П. Кафаров не успел завершить задуманное, высоко оценивал значение его исследований в Приморье: «Богатство сведений и подготовка покойного синолога по письменным источникам были так велики, что даже эти обрывки трудов для каждого изучающего историю могут служить как первоисточники...» [1898].

«Дневники» Палладия Кафарова – потерянные и вновь обретенные

На протяжении более полувека археологи России сожалели об утрате бесценного источника, связанного с историей изучения прошлого Приморья. В середине XX в. сложилась благоприятная обстановка для продолжения исследований, начатых почти столетие назад по инициативе Географического общества. Они стали программными в изысканиях Дальневосточной археологической экспедиции АН СССР, своего рода наследницы Южно-Уссурийской экспедиции архимандрита Палладия как в части решения проблем историко-культурных, так и далеких от задач науки – политических, связанных с отношениями с Китаем, Кореей и Японией после окончания Второй мировой войны.

Полевые работы, в орбиту планов которых входило продолжение изучения памятников, обследованных П. Кафаровым, сопровождалась поисками в книжных, газетных и архивных хранилищах Ленинграда, Хабаровска и Владивостока с целью отыскания документов, связанных с его экспедицией. Они приводили порой к неожиданным удачам. Наиболее значительным стало обнаружение потерянных дневников и установление обстоятельств, связанных с попытками ввести их в научный оборот. Выяснилось, что П. Кафаров, преодолевая недомогание, исполнил свой долг: в 1873 г. выслал в Географическое общество переработанный вариант дневника, а черновик его нашел в архиве «Подворья» миссии иеромонаха Николай (Адоратский), историограф Пекинской миссии, переписал и в 1886 г. передал Географическому обществу. Далее последовала череда досадных недоразумений, связанных с неточностями документирования и неоднократными попытками опубликовать дневники (подробнее см.: [Ларичев, 1966; 1973]).

Подведение итогов

Близится полуторавековой юбилей путешествия Палладия Кафарова в Заханкайский округ Южно-Уссурийского края. *Экспедиция его воспринимается теперь знаковым событием.* Именно она положила начало становлению новой отрасли истории русского Дальнего Востока – археологического востоковедения, требующего профессионализма в знании письменных источников стран зарубежного Востока и умения изучать (раскапывать) памятники материальной культуры. Архимандрит Палладий дал первый мастер-класс действий на столь нелегкой стезе своим нынешним последователям. Им же предстоит в ближайшие годы ввести в научный оборот не фрагменты «Дорожных записок» (см.: [Панов, 1898; Ларичев, 1973; Хохлов, 1979а; 1979б]), а представить их в полном, без каких-либо изъятий объеме.

Список литературы

[Бичурин Н. Я.] Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1828а. Т. 1. 230 с.; Т. 2. 339 с.

[Бичурин Н. Я.] Описание Тибета в его нынешнем состоянии / Пер. с кит. СПб.: Тип. Императорского воспитательного дома, 1828б. 223 с.

[Бичурин Н. Я.] История первых четырех ханов из дома Чингисова / Пер. с кит. монахом Иакинфом. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1829. 440 с.

[Бичурин Н. Я.] История Тибета и Хухунора с 2282 года до Р.Х. по 1227 год по Р. Х. / Пер. с кит. монахом Иакинфом Бичуриным. СПб.: Тип. Императорского Академии Наук, 1833. Ч. 1. 289 с.; Ч. 2. 268 с.

[Бичурин Н. Я.] Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение: Соч. монаха Иакинфа. СПб.: Тип. Императорского Академии Наук, 1840. 442 с.

[Бичурин Н. Я.] Статистическое описание Китайской империи в двух частях. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1842. Ч. 1–2. 278 и 339 с.

[Бичурин Н. Я.] Китай в гражданском и нравственном состоянии: Соч. монаха Иакинфа: В 4 ч. СПб.: Тип. военно-учеб. заведений, 1848. 600 с.

[Бичурин Н. Я.] Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена в трех частях: Соч. монаха Иакинфа. СПб.: Тип. военно-учеб. заведений, 1851. Ч. 1. 484 с.; Ч. 2. 179 с.; Ч. 3. 273 с.

Васильев В. П. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века, с приложением перевода китайских известий о киданях, чжурчженях и монголо-татарах. СПб.: Тип. Императорского Академии Наук, 1857а. 234 с.

Васильев В. П. Описание Маньчжурии // Зап. Императорского Русского географического общества. СПб., 1857б. Кн. 12. С. 1–78.

Васильев В. П. Сведения о маньчжурах во времена китайских династий Юань и Мин. СПб.: [Б. и.], 1859. С. 83–157. (Отд. оттиск из: Годичного акта Санкт-Петербургского университета за 1858 г. СПб., 1859).

Венюков М. И. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. Хабаровск: Кн. изд-во, 1970. 236 с.

Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии: В 3 т. / Пер. с гол. В. Г. Трисман; ред. Н. П. Копанева, Б. Наарден. Амстердам: Pegasus, 2010. Т. 1–2. 1225 с.; Т. 3. 579 с.

Горский В. Начало и первые дела Маньчжурского дома // Тр. членов Рос. духовной миссии в Пекине. СПб., 1852а. Т. 1. С. 1–187.

Горский В. О происхождении родоначальника ныне царствующей в Китае династии Цин и имени народа маньчжу // Тр. членов Рос. духовной миссии в Пекине. СПб., 1852б. Т. 1. С. 189–244.

[Кафаров П. И.] Старинное Монгольское сказание о Чингис-хане / Пер. с кит., с примеч. архимандрита Палладия // Тр. членов Рос. духовной миссии в Пекине. СПб., 1866а. Т. 4. С. 1–258.

[Кафаров П. И.] Описание путешествия даосского монаха Чан-чуня на Запад (Си-ю-цзи, или Описание путешествия на запад) / Пер. с кит., с примеч. архимандрита Палладия // Тр. членов Рос. духовной миссии в Пекине. СПб., 1866б. Т. 4. С. 259–434.

[Кафаров П. И.] Путевые записки китайца Джан-дэ-хой во время путешествия его в Монголию в первой половине XIII столетия / О. Палладий // Зап. Сиб. отд. Императорского Русского географического общества. 1867. Кн. IX–X. С. 582–591.

[Кафаров П. И.] Дорожные заметки на пути от Пекина до Благовещенска через Маньчжурию в 1870 г. / Архимандрита Палладия // Зап. Императорского Русского географического общества: по общ. геогр. 1871. Т. 4. С. 329–463.

[Кафаров П. И.] Старинное китайское сказание о Чингис-хане Шэн-ву-цин-чжен-лу. Описание личных походов священно-воинственного / Пер. с предисл. и примеч. архим. Палладия // Вост. сб. 1872. Т. 1, вып. 1. С. 149–202.

[Кафаров П. И.] Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг. архимандрита Палладия, с введением доктора Э. В. Бретшнейдера и замечаниями проф. чл.-сотр. А. М. Позднеева // Зап. Имп. Рус. геогр. об-ва по общ. геогр. СПб., 1892. Т. 22, вып. 1. 238 с.

Крыжановский В. Переписка начальника Пекинской духовной миссии архимандрита Палладия Кафарова с генерал-губернатором Восточной Сибири графом Н. Н. Муравьевым-Амурским // Рус. архив. 1914. № 8. С. 492–512; № 9. С. 5–32; № 10. С. 155–206.

Ларичев В. Е. Потерянные дневники Палладия Кафарова (новые материалы к истории археологии русского Дальнего Востока) // Изв. СО АН СССР. Серия обществен. наук. 1966. № 1, вып. 1. С. 114–122.

Ларичев В. Е. Тайна каменной черепахи. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 251 с.

Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1969. Ч. 1. 388 с.

Ларичев В. Е. Путешествие в страну восточных иноземцев. Новосибирск: Наука, 1973. 339 с.

Ларичев В. Е. От редактора // История Золотой империи / Отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск, 1998. С. 5–9.

Ларичев В. Е. «Преждевременное открытие» (к юбилею начала изучения древнекаменного века Сибири) // Древние культуры Северо-Восточной Азии: Астроархеология. Палеоинформатика. Новосибирск, 2003. С. 162–187.

Ларичев В. Е. Цинский проект: краткий обзор летописных источников по средневековой Маньчжурии и ранний этап их изучения // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 4: Востоковедение. С. 59–66.

Ларичев В. Е., Пиков Г. Г., Тюрюмина Л. В. Киданьский проект // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Филология. 2002. № 4. С. 102–106.

Ларичев В. Е., Пиков Г. Г., Тюрюмина Л. В. Архимандрит Петр (Каменский) как один из пионеров монголоведения // Сибирь на перекрестке мировых религий: Материалы III Межрегион. конф. Новосибирск, 2006. С. 281–292.

Лопатин И. Обзор южной части Приморской области Восточной Сибири за рекой Суйфуном // Зап. Сиб. отд-ние Имп. Рус. геогр. об-ва, 1864. Т. 7. С. 166–206.

Медведев Г. И., Генералов А. Г., Семин М. Ю., Ребриков П. Н., Заграфский С. И. Палеолитическое местонахождение Военный госпиталь в Иркутске: былые заслуги – новые проблемы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1997. Т. 3. С. 114–116.

Мясников В. С. Русский маньчжуровед Г. М. Розов // История Золотой империи / Отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск, 1998. С. 28–33.

Панов В. Материалы к древней истории Приамурского края: археологические изыскания архимандрита Палладия 1870–1871 гг. // Дальний Восток (г. Владивосток). 1898. № 3 и 4.

Пиков Г. Г. Историологические взгляды М. Н. Суворцева // История и культура Востока Азии: Материалы Междунар. конф. Новосибирск, 2002. Т. 1. С. 52–60.

Пиков Г. Г. Храповицкий М. Д. и Суворцев М. Н.: страницы биографии // История Железной империи / Отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск, 2007. С. 178–194.

Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае, 1867–1869. М.: Соцэкгиз, 1937. 319 с.

Розов Г. М. История дома Цзинь, царствовавшего с 1114 по 1233 годы // История Золотой империи / Отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск, 1998. С. 88–284.

Суворцев М. Н. О владычестве киданей в Средней Азии: историко-политический обзор деятельности киданей от начальных известий о появлении народа и основания ими династии Ляо – до падения сей последней на Западе // История Железной империи / Отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск, 2007. С. 195–310.

Тагаров З. Три письма П. И. Кафарова (Палладия) // Тр. Бурят. ин-та обществен. наук БФ СО РАН СССР. Серия: Востоковедение. 1970. Вып. 12. С. 134–137.

Хохлов А. Н. П. И. Каменский и его труды по истории Китая // Конф. аспирантов и молодых науч. сотр. Ин-та востоковедения АН СССР. М., 1970. С. 139–140.

Хохлов А. Н. Новые материалы о путешествии П. И. Кафарова по Дальнему Востоку в 1870–1871 гг. // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение. М., 1979а. Ч. 3. С. 101–111.

Хохлов А. Н. Из журнала путешествия П. И. Кафарова (июнь 1870 – май 1871) // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение. М., 1979б. Ч. 3. С. 112–128.

Храповицкий М. Д. События в Пекине при падении Минской династии // Тр. членов Рос. духовной миссии в Пекине. СПб., 1857. Т. 3. С. 1–102.

Черский И. Д. Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода // Изв. Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. об-ва, 1872. Т. 3. С. 167–172.

Материал поступил в редколлегию 07.11.2013

Vitaliy Ye. Larichev

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

Larichev_VE@ngs.ru

ORGANIZATION BY THE RUSSIAN EMPEROR'S GEOGRAPHICAL SOCIETY OF ARCHAEOLOGICAL AND ETHNOGRAPHICAL EXPEDITION INTO THE SOUTH-USSURIAN TERRITORY AND THE REVERSES OF FORTUNE OF THE FIELD DIARIES OF ARCHIMANDRITE PALLADIY

The article is devoted to the circumstances of organization (by the Russian Emperor's geographical society and its department in Irkutsk) of the first-hand acquaintance of Russian leaders with history and culture of the aboriginal inhabitants of the South-Ussurian territory. In the second part of the XIX century it became a part of the Russian empire population. In 1870–1871, archimandrite Palladiy Kafarov (the head of the Peking orthodox ecclesiastical mission, the eminent Russian historian-orientalist, diplomat and traveller) led the first archaeological and ethnographical expedition in the Trans-Hangka region (at present the south of the Primorye), with the purpose of the first-hand acquaintance with relics of the past known there by that time, as well as of their identification in the information context of annalistic sources and description of aboriginal inhabitants of the littoral lands. The detailed information on the course of the field works was kept in Palladiy Kafarov's diaries, but, for a long time, the latter were considered to be the lost ones.

A part of the materials which will be the supplement to the monograph devoted to the diaries of Palladiy Kafarov is represented in the historiographical chapter of the Russian Humanities Fund research project. A special attention is paid to the role of managers of Geographical society, as organizers of scientific enterprises directed at all-round study of the Cis-Amurian and Primorye (Maritime) lands. They carried out close co-operation with administration of the general-governor in Irkutsk, the ruler of eastern lands of the empire, those contiguous with steppe nomads of Mongolia, the patrimony possessions of the rulers of the Qing dynasty of China – with Man'churia, as well as Korea and Japan. The Geographical society of the capital acted accordingly with its Siberian department, co-ordinating its plans of scientific researches in the East with the Academy of Sciences and the Archaeological society of the country. This region was turned into the place of making every effort for knowledge and strength of topographers, geologists, geographers, botanists, archaeologists and ethnographers. The results of acquaintance with relics of the past were elucidated in press of 1850–1860 years. Palladiy Kafarov was going to bring into discoveries the definiteness of the connoisseur of the history and culture of China and Mongolia.

Keywords: Palladiy Kafarov, archaeology, ethnography, the Far East, Man'churia, Korea, «the Gold Empire», Jurchen, epigraphical relics of the past.

References

[Bichurin N. Ya.] Zapiski o Mongolii, sochinionnye monahom Iakinom [The Travel Notes about Mongolia Composed by Monk Iakin]. St.-Petersburg, Printing House of Carl Cry, 1828a, vol. 1, 230 p., vol. 2, 339 p. (In Russ.)

[Bichurin N. Ya.] Opisaniye Tibeta v yego nyneshnem sostoyanii [The Description of Tibet in Its Present State]. Transl. from Chinese. St.-Petersburg, Printing house of Emperor's educational home, 1828b, 223 p. (In Russ.)

[Bichurin N. Ya.] Istoriya pervykh chetyrioh hanov iz doma Chingisova [The History of the First Four Khans from the Home of Genghis-Khan]. Transl. from Chinese by monk Iakin. St.-Petersburg, Printing house of Carl Cry, 1829, 440 p. (In Russ.)

[Bichurin N. Ya.] Istoriya Tibeta i Huhunora s 2282 goda do n.e. po 1227 god n.e. [The History of Tibet and Huhunor from the Year 2282 B.C. to that of 1227 A.D.]. Transl. from Chinese by Monk Iakin Bichurin. St.-Petersburg, Printing house of the Emperor's Academy of Sciences, 1833, pt. 1, 289 p.; pt. 2, 268 p. (In Russ.)

[Bichurin N. Ya.] Kitai, yego zhiteli, nrawy, obychai, prosveshcheniye: Sochineniye monaha Iakina [China, Its Inhabitants, Customs, Public Education]. The Work Written by Monk Iakin. St.-Petersburg, Printing house of the Emperor's Academy of Sciences, 1840, 442 p. (In Russ.)

[Bichurin N. Ya.] Statisticheskoye opisaniye Kitayskoy imperii v dvuh chastyah [Statistical Description of the Chinese Empire: in 2 pts]. St.-Petersburg, Printing house of Edward Pratz, 1842, pt. 1, 278 p.; pt. 2, 339 p. (In Russ.)

[Bichurin N. Ya.] Kitai v grazhdanskom i npravstvennom sostoyaniyah [China in Civil and Moral States]: The Work Written by Monk Iakin: in 4 pts. St.-Petersburg, Printing house of military schools, 1848, 600 p. (In Russ.)

[Bichurin N. Ya.] Sobraniye svedeniy o narodah, obitavshih v Sredney Azii v drevniye vremena [Collected Information about the Peoples, Inhabited Middle Asia in Ancient Times]: The Work Written by Monk Iakin: in 3 pts. St.-Petersburg, Printing house of military schools, 1851, pt. 1, 484 p.; pt. 2, 179 p.; pt. 3, 273 p. (In Russ.)

Cherskiy I. D. Neskol'ko slov o vyrytykh v Irkutsk izdeliyah kamennogo perioda [Several Words about Articles of the Stone Period which Were Pulled out in Irkutsk]. *Proc. of the Siberian Department of the Emperor's Russian Geographical Society*, 1872, vol. 3, p. 167–172. (In Russ.)

Gorskiy V. Nachalo i pervyye dela man'chzhurskogo doma [Commencement and the First Affairs of the Manchurian Home]. *Transactions of Members of the Russian Ecclesiastical Mission in Peking*, St.-Petersburg, 1852a, vol. 1, p. 1–187. (In Russ.)

Gorskiy V. O proiskhozhdenii rodonachal'nika nyne Tsarstvuyushchey v Kitae dinastii Tsing i imeni naroda Man'chzhu [About the Birth of the Forefather of Now Reigning in China the Qing Dynasty and the Name of the People Manchu]. *Transactions of members of the Russian ecclesiastical mission in Peking*, St.-Petersburg, 1852b, vol. 1, p. 189–244. (In Russ.)

[Kafarov P. I.] Starinnoye mongol'skoye skazaniye o Chingis-khane [The Old Mongolian Legend about Genghis-Khan]. Transl. from Chinese, with comments of archimandrite Palladiy. *Transactions of Members of the Russian Ecclesiastical Mission in Peking*. St.-Petersburg, 1866a, vol. 4, p. 1–258. (In Russ.)

[Kafarov P. I.] Opisaniye puteshestviya daoskogo monaha Chan-chunia na Zapad [Si-yu-tsz, or Description of the Travel to the West]. Transl. from Chinese, with comments of archimandrite Palladiy. *Transactions of members of the Russian ecclesiastical mission in Peking*. St.-Petersburg, 1866b, vol. 4, p. 259–434. (In Russ.)

[Kafarov P. I.] Putevyye zapiski kitaitsa Djan-de-hoy vo vremena yego puteshestviya v Mongoliyu v pervoy polovine XIII stoletiya [The Travel Notes of Chinese Zhang Dehui at the Time of His Travel to Mongolia in the First Half of the XIII Century]. By Father Palladiy. *Proc. of the Siberian Department of the Emperor's Russian Geographical Society*, 1867, books 9–10, p. 582–591. (In Russ.)

[Kafarov P. I.] Dorozhnyye zametki na puti ot Pekina do Blagoveshchenska cherez Man'chzhuriyu v 1870 godu [The Travel Notes on the Way from Peking to Blagoveshchensk via Manchuria in 1870]. By Archimandrite Palladiy. *Proc. of the Siberian Department of the Emperor's Russian Geographical Society: On General Geography*, 1871, vol. 4, p. 329–463. (In Russ.)

[Kafarov P. I.] Starinnoye kitaiskoye skazaniye Shen-vu-tsin-chzhen-lu(na)o Chingis-khane. Opisaniye lichnyh pohodov sviashchenno-voinstvennogo [The Old Chinese Tail of Sheng-vu-tsing-chzhen-lu about Genghis-Khan. Description of personal campaigns of the sacred and warlike one]. Transl. with preface and notes by archimandrite Palladiy. *The Eastern Collection*, 1872, vol. 1, iss. 1, p. 149–202. (In Russ.)

[Kafarov P. I.] Dorozhnyye zametki na puti po Mongolii v 1847 i 1859 godah arhimandrita Palladiya, s predisloviem doktora E.V. Bretshneydera i zamechaniyami professora A. M. Pozdneeva [The Travel Notes on the Way through Mongolia in 1847 and 1859 Years of Archimandrite Palladiy, with Preface of Dr. E. V. Bretshneyder and Remarks of Prof. A. M. Pozdneev]. *Proc. of the Siberian Department of the Emperor's Russian Geographical Society: On General Geography*, St.-Petersburg, 1892, vol. 22, iss. 1, 238 p. (In Russ.)

Khohlov A. N. P. I. Kamenskiy i yego trudy po istorii Kitaya [P. I. Kamenskiy and his transactions on the history of China]. *The Conference of Post-Graduate Students and Young Researchers of the Institute of Oriental Studies of AS USSR*, Moscow, 1970, p. 139–140. (In Russ.)

Khohlov A. N. Novyye materialy o puteshestviye P.I. Kafarova po Dal'nemu Vostoku v 1870–1871 godah [The New Materials about Journey of P. I. Kafarov through the Far East in 1870–1871]. *P. I. Kafarov and His Contribution to the National Oriental Studies*, Moscow, 1979a, pt. 3, p. 101–111. (In Russ.)

Khohlov A. N. Iz zhurnala puteshestviya P.I. Kafarova (Iyun' 1870 – May 1871) [From the Travel Diary of P. I. Kafarov (June 1870 – May 1871)]. *P. I. Kafarov and His Contribution to the National Oriental Studies*, Moscow, 1979b, pt. 3, p. 112–128. (In Russ.)

Khrapovitskiy M.D. Sobytiya v Pekine pri padenii Minskoy dinastii [The events in Peking at the time of down fall of the Ming dynasty]. *Transactions of Members of the Russian Ecclesiastical Mission in Peking*, St.-Petersburg, 1857, vol. 3, p. 1–102. (In Russ.)

Kryzhanovskiy V. Perepiska nachal'nika Pekinskoy duhovnoy missii arhimandrita Palladiya Kafarova s General-gubernatorom Vostochnoy Sibiri grafom N.N. Murav'yovym-Amurskim [Correspondence of the Chief of the Russian Ecclesiastical Mission in Peking Archimandrite Palladiy Kafarov with General-Governor of Eastern Siberia Earl N. N. Murav'yov-Amurian]. *Russian Archives*, 1914, no. 8, p. 492–512; no. 9, p. 5–32; no. 10, p. 155–206. (In Russ.)

Larichev V. Ye. Poteriannyye dnevniki Palladiya Kafarova (novyye materialy k istorii arheologii russkogo Dal'nego Vostoka) [The Lost Diaries of Palladiy Kafarov (New Materials to History of Archaeology of the Russian Far East)]. *News of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR. Series of Social Sciences*, 1966, no. 1, iss. 1, p. 114–122. (In Russ.)

Larichev V. Ye. Taina kamennoy cherepahi [The Secret of Stone Tortoise]. Novosibirsk, West-Siberian books' publishing house, 1968, 251 p. (In Russ.)

Larichev V. Ye. Paleolit Severnoy, Tsentral'noy i Vostochnoy Azii [Paleolith of North, Central and East Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1969, pt. 1, 388 p. (In Russ.)

Larichev V. Ye. Puteshestviye v strany vostochnykh inozemtsev [Travelling to the Country of Eastern Foreigners]. Novosibirsk, Nauka, 1973, 339 p.

Larichev V. Ye. Ot redaktora [From the editor]. *The History of Gold Empire*, Novosibirsk, 1998, p. 5–9. (In Russ.)

Larichev V. Ye. «Prezhdevremennoye otkrytiye» (k yubileyu nachala izucheniya drevnekamennogo veka Sibiri) [«The Untimely Discovery» (To the Jubilee of the Beginning of Study of the Old Stone Age of Siberia)]. *Ancient Cultures of the North-East Asia: Astroarchaeology. Paleoinformation Science*, Novosibirsk, 2003, p. 162–187. (In Russ.)

Larichev V. Ye. Tsinskiy proekt: Kratkiy obzor letopisnykh istochnikov po srednevekovoy Man'chzhurii i ranniy etap ih izucheniya [The Qing Project: A Brief Survey of Annalistic Sources on Medieval Manchuria and Early Stage of Their Study]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2009, vol. 8, iss. 4: Archaeology and Ethnography, p. 59–66. (In Russ.)

Larichev V. Ye. Ot redaktora: Kratkiye zametki po istorii sostavleniya «Yuan' shi» (Istorii Nebesnoy imperii) i yeyo perevoda na man'chzhurskiy yazyk [From the editor: The Brief Notes on the History of Compiling «Yuan' shi» (The History of Celestial Empire) and Its Translation into the Manchurian Language]. *The History of the Celestial Empire («Yuan' Shi»)*, Novosibirsk, 2011, vol. 1, p. 5–18.

Larichev V. Ye., Pikov G. G., T'ur'umina L. V. Kidan'skiy proekt [The Qidans' Project]. *The Humanities in Siberia. Series: Philology*, 2002, no. 4, p. 102–106.

Larichev V. Ye., Pikov G. G., T'ur'umina L. V. Yuan'skiy proekt [The Yuan's Project]. The Eastern Collection. 2006a, no. 3, p. 43–53.

Larichev V. Ye., Pikov G. G., T'ur'umina L. V. Arhimandrit Piotr (Kamenskiy) kak odin iz pionerov mongolovedeniya [Archimandrite Peter (Kamenskiy) as One of Pioneers in the Study of Mongols]. *Siberia at a Crossroads of World Religions: Materials of the 3rd Interregional Conference*, Novosibirsk, 2006b, p. 281–292.

Lopatin I. Obzor yuzhnoy chasti Primorskooy oblasti Voctochnoy Sibiri za rekoy Suifun [Survey of the south part of the Littoral land of East Siberia behind the Suifun River]. Proc. of the Siberian Department of the Emperor's Russian Geographical Society, 1864, vol. 7, p. 166–206.

Medvedev G. I. et al. Paleoliticheskoye mestonahozhdeniye Voennyiy gospiatal' v Irkutске: Bylyye zaslugi – novyye problemy [The Paleolithic Locality Military Hospital in Irkutsk: Bygone Merits – New Problems]. *The Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Contiguous Territories*, Novosibirsk, 1997, vol. 3, p. 114–116.

Miasnikov V. S. Russkiy man'chzhuroved G.M. Rozov [The Russian Specialist in Study of Manchuria G. M. Rozov]. *The History of the Gold Empire*, Novosibirsk, 1998, p. 28–33.

Panov V. Materialy k drevney istorii Priamurskogo kraya: arheologicheskiye izyskaniya arhimandrita Palladiya v 1870–1871gg. [The Materials to Ancient History of the Littoral Land: Archaeological Researches of Archimandrite Palladiy in 1870–1871]. *The Far East (The Vladivostok City)*, 1898, no. 3, 4.

Pikov G. G. Istoriologicheskiye vzgliady M.N. Surovtseva [The Historiographical Views of M. N. Surovtsev]. *The History and Culture of the East of Asia: Materials of the Int. Conf.*, Novosibirsk, 2002, vol. 1, p. 52–60.

Pikov G. G. Khrapovitskiy M. D. i Surovtsev M. N.: stranitsy biografii [Khrapovitskiy M. D. and Surovtsev M. N.: Pages of Biography]. *The History of the Iron Empire*, Novosibirsk, 2007, p. 178–194.

Pikov G. G. K voprosu o roli man'chzhurskiykh istoricheskikh tekstov v izuchenii istorii Vostochnoy Azii v Sredniye veka [To the Problem about the Role of the Manchurian Historical Texts in the Study of History of the East Asia in the Middle Ages]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2009, vol. 8, iss. 4: Orientalism, p. 67–72.

Przheval'skiy N. M. Puteshestviye v Ussuriyskom kraeye, 1867–1869 [Travelling in the Ussuri Region]. Moscow, Socio-economic state printing house, 1937, 319 p.

Rozov G. M. Istoriya doma Tzin', tsarstvovavshego s 1114 po 1233 gody [The History of the Home of the Jin Dynasty, Reigned from 1114 to 1233 Years]. *The History of the Gold Empire*, Novosibirsk, 1998, p. 88–284.

Surovtsev M. N. O vladychestve kidaney v Sredney Azii: istoriko-politicheskiy obzor deyatelnosti kidaney ot nachal'nykh izvestiy o poyavlenii naroda i osnovaniya imi dinastii Liao – do padeniya sey posledney na Zapade [About Dominion of the Chitans in the Middle Asia: The Historico-Political Survey of the Activities of the Chitans from the Initial Information about Appearance of the People and Formation by Them the Liao Dynasty Till Down Fall the Last One at the West]. *The History of the Iron Empire*, Novosibirsk, 2007, p. 195–310.

Tagarov Z. Tri pis'ma P. I Kafarova (Palladiya) [Three letters of P. I. Kafarov (Palladiy)]. *Transactions of the Buriatian Institute of Social Sciences of BF SB AS SSSR. Series: Oriental Studies*, 1970, iss. 12, p. 134–137.

Vasil'yev V. P. Istoriya i drevnosti vostochnoy chasti Sredney Azii ot X do XIII veka n.e., s prilozheniem perevoda kitaiskiykh izvestiy o kidaniyah, chzhurchzheniyah and mongolo-tatarah [The History and Antiquities of the Eastern Part of the Middle Asia from the X to the XIII Century, with Applied to Them Translation of the Chinese Information about the Qidans, the Jurchens and the Mongol-Tatars]. *Transactions of the Eastern Department of the Russian Emperor's Archaeological Society*, St.-Petersburg, Printing house of the Emperor's Academy of Sciences, 1857a, vol. 3–4. 234 p.

Vasil'yev V. P. Opisaniiye Man'chzhurii [The Description of Manchuria]. *Proc. of the Russian Emperor's Geographical Society*, St.-Petersburg, 1857b, book 12, p. 1–78.

Vasil'yev V. P. *Privedeniye v pokornost' mongolov pri nachale Daitzinskoy dinastii (iz «Shen-u-tzi»)* [Putting the Mongols into Obedience from the Very Outset of the Da Qing Dynasty]. St.-Petersburg, 1858a.

Vasil'yev V. P. *Svedeniya o man'chzhurah vo vremena kitaiskih dinastiy Yuan' i Min* [The Information about the Manchus in the Times of the Chinese Dynasties Yuan' and Ming]. St.-Petersburg, 1859, p. 83–157. (The separate reprint from: *The Year's Act of the St.-Petersburg University during the Year 1858*). St.-Petersburg, 1859.

Ven'ukov M. I. *Puteshestviya po Primor'yu, Kitayu i Yaponii* [Travels all over the Cis-Amur area, China and Japan]. Khabarovsk, Books' publishing house, 1970, 236 p.

Witsen N. *Severnaya i Vostochnaya Tartariya, vklyuchayusshaya oblasti, raspolojennye v severnoy i vostochnoy chastyakh Evropy i Azii: v 3 t.* [Northern and Eastern Tartaria including the regions situated at northern and eastern parts of Europe and Asia: in 3 vol. Transl. from Dutch by V. G. Treesman; ed. by N. P. Kopanev, B. Naarden]. Amsterdam, Pegasus, 2010, vol. 1–2, 1225 p.; vol. 3, 579 p.